

Охотничий турнир проходил в горах, в трёх-четырёх часах езды от столицы. Будь это всего час или два, я бы поехала на лошади, но мысль о четырёх часах в седле заставила меня сделать выбор в пользу кареты. Кучер, управляющий каретой, а также Ириэль и Ардор, следовавшие верхом, временные слуги и сопровождающие, которых я наняла для управления охотничьим снаряжением и лошадьми, составили мою свиту на пути к охотничьим угодьям. Высунувшись из окна, я вытянула правую руку и стала наблюдать за проплывающими мимо пейзажами. Кареты не движутся быстро, если только это не экстренный случай, и в этой я могла считать деревья, когда мы проезжали мимо них.

Постепенно ритмичный стук лошадиных копыт, казалось, замедлился. Может, мне теперь пересесть на лошадь? Обычно, когда я охочусь, моя лошадь содержится отдельно. Желание покинуть карету и сесть на лошадь становилось всё сильнее. Я сопротивлялась, пытаясь сохранить силы, но поездка в карете становилась невыносимо однообразной. После почти четырёх часов такой езды медленное и осторожное продвижение по горной дороге испытывало моё терпение.

— Вам скучно, миледи? — спросил Ириэль, подъезжая на своей лошади к моему окну.

— Да.

— У меня есть книга, которую вы просили одолжить на днях. Хотите, я дам вам её почитать?

Неужели он взял её с собой, предвидя мою скуку? Поскольку он будет путешествовать верхом, вряд ли у него найдётся время почитать её самому.

— Меня укачивает, когда я читаю.

— Тогда можно я почитаю вам? — спросил Ириэль, улыбаясь.

Это было продуманное предложение. Слушать, как кто-то читает, было в сто раз лучше, чем читать, когда тебя укачивает. Поэтому я на мгновение прервала поездку, чтобы пригласить Ириэля в карету.

— Что-то случилось? — когда карета остановилась, к нам подошёл Ардор.

— Мы остановились на минутку, потому что Ириэль сказал, что почитает мне книгу. Не хочешь ли ты присоединиться к нам? Ты можешь привязать свою лошадь к карете или оставить её позади.

— Что? — спросил Ардор с озадаченным выражением лица.

Затем он посмотрел на Ириэля, который уже спешил. После недолгого колебания на лице Ардора отразилась смесь эмоций, как будто он хотел вздохнуть, но решил не делать этого.

— Я просто поеду снаружи, — наконец ответил он, и я кивнула в знак согласия.

Хотя я и предложила это, было очевидно, что совместная поездка создаст неловкую ситуацию. Когда Ириэль присоединился ко мне внутри, мы продолжили путь. В карете было не слишком тесно, но с Ириэлем она казалась меньше размером. Я прислонилась головой к спинке сиденья и с нетерпением ждала, когда зазвучит голос Ириэля, начавшего читать с первой главы.

— «Он протянул мне руку и спросил, всё ли со мной в порядке. Рука, которая никогда прежде не протягивалась мне. Взяв его руку, я смогла выбраться из этой мрачной ямы, из этого бесконечного кошмара...»

Содержание книги было довольно мрачным.

В ней рассказывалась история любви между главной героиней, получившей должность фрейлины в чужой стране, и мужчиной, которого она спасла от бродячей жизни. В отличие от психически здоровой главной героини, мужчина был глубоко извращён и измучен. Его навязчивое желание быть единственным центром её привязанности было настолько глубоким, что он не мог смириться с мыслью о том, что не является для неё всем. Не сумев этого сделать, он хотел навсегда запечатлеть себя в её сердце, что привело его к преднамеренному злодеянию. В итоге это злодеяние заставило главную героиню собственными руками лишить его жизни. Покончив с жизнью своего возлюбленного, главная героиня навсегда осталась связанной его смертью, как он того и желал, никогда не позволяя себе полюбить другого.

— «Она не была той, кого я не должен был недооценивать с самого начала. Я не должен был любить такого человека, обладающего такой же уродливой душой, как и я...» Спокойный голос Ириэля, читавшего монолог мужчины, идеально соответствовал настроению написанного.

Казалось, что я слушаю не книгу, а безмятежную песню.

— «Я ненавижу себя за то, что не могу радоваться твоему смеху. Я ненавижу себя за то, что меня душит ревность и скручивает в животе каждый раз, когда я тебя слышу. Я ненавижу себя за то, что осмелился любить тебя с таким извращённым сердцем...»

Слушать его низкий, ровный голос на фоне шороха колёс в лесу и шума листьев, скребущих по карете, было успокаивающе.

— «Я несчастен».

Однако по мере того, как мрачное содержание продолжалось, слушать становилось всё труднее, даже при самом приятном голосе рассказчика. Мне не хотелось отправляться на охоту после такой депрессивной истории, особенно когда мои силы на исходе.

— Может, остановимся здесь?

— Да.

Я перевела взгляд с далёкой горы и посмотрела на Ириэля. Наши глаза встретились, и он улыбнулся мне.

— Тебе нравятся такие книги? — спросила я, размышляя о дискомфорте, который доставляло её содержание.

— Ну, это был первый роман, который я прочитал, так что я помню его очень ярко.

— Не могу поверить, что это первая книга, которую ты прочитал, — мои мысли захватило прошлое Ириэля. — Неужели в детстве тебе не читали никаких сказок?

Я задумалась о прошлом Ириэля и вздохнула, подумав о том, как можно было вырасти таким образом. И всё же, почему первая книга, которую он прочитал, была такой мрачной? Когда Ириэль перестал читать, внутри кареты снова раздался унылый стук колёс. Я закатила глаза от неловкого молчания, но ничего конкретного сказать не успела.

Ах, да. Было кое-что, что я хотела обсудить.

— Это касается просьбы, которую я высказала в прошлый раз.

Начав говорить, я автоматически вспомнила эту самую просьбу и почувствовала себя неловко. Каким бы нетерпеливой я ни была, это была идея уровня детского сада, даже не начальной школы. И план ничего не изменил.

— Да? — ответил Ириэль, сразу поняв, что я имею в виду.

— Насчёт этого... Давай просто сделаем вид, что я ни о чём тебя не просила. Я буду продолжать спонсировать тебя в любом случае.

— Я не против, но с вами всё будет в порядке?

— Со мной всё будет в порядке. На самом деле я думала о том, чтобы спонсировать тебя даже без всяких условий. И, похоже, этот план не принёс никаких результатов.

Мне показалось, что я просто дала Ириэлю лишний повод подразнить Ардора.

— Но, кажется, какие-то результаты всё же были? — Ириэль усмехнулся — редкое для него явление.

Кроме того, что Ардор стал более чувствительным, я не заметила особой разницы. Но Ириэль усмехнулся, настаивая на том, что это сработало.

— Могу я спросить вас ещё кое о чём?

— Что?

— Вам действительно нравится Ардор? Вы сказали, что он интересен вам, но вы ведёте себя так, будто это неправда.

Я проглотила небольшой стон. Острое восприятие Ириэль было одновременно и благословением, и проклятием. У меня никогда не было отношений, и мне никто никогда не нравился. Единственная причина, по которой я ввязалась в эту неизвестную игру — хороший рейтинг. Я решила подойти к игре серьёзно, и она казалась мне обязанностью, а не развлечением. Не было ни кайфа от влюблённости, ни даже от самой игры. Когда я думала об Ардоре, он казался мне милым и достойным восхищения, и я даже испытывала по отношению к нему лёгкое сожаление. Как бы я ни смотрела на это, я должна была признать, что не рассматриваю его в качестве потенциального романтического интереса.

— Или, может быть, вам интересен я? — игриво добавил Ириэль, пока я медлила с ответом.

В прозрачных глазах Ириэля отразилось моё собственное ошарашенное выражение.

— Ты пытаешься соблазнить меня прямо сейчас? — мой голос выдавал недоумение.

— Я просто выразил свои чувства.

Однако это вовсе не показалось мне правдой.

Не зная, что ответить, я просто уставилась на Ириэля.

— Я ошибся? — спросил Ириэль, его улыбка была мягкой и нежной, как сахар, тающий в чашке с горячим чаем. Это была та улыбка, которую искренне хочется получить, даже если знаешь, что это всего лишь иллюзия.

В ярком солнечном свете, проникавшем в карету, когда она выезжала из тени деревьев, голубые глаза Ириэля переливались, как стеклянные бусины. Его волосы напоминали яркий оттенок розы, распускающейся на рассвете. Я медленно моргнула, оценивая его живописную внешность. Не то чтобы Ириэль нравился мне больше Ардора, но я не могла отрицать, что он обладал определённым шармом и умел им пользоваться.

— Не понимаю, о чём ты думаешь, — заметила я, испустив горький вздох.

По правде говоря, я понимала его намерения.

Другие спонсоры всё ещё не решались поддержать Ириэля, и он, скорее всего, опасался, что я могу отказаться от спонсорства по своей прихоти. Поэтому он хотел заставить меня влюбиться в него, чтобы я продолжала спонсировать его в будущем. Но я, зная его расчётливую натуру, не была склонна потакать ему. Его постоянная претенциозность начинала утомлять. К счастью, карета остановилась как раз вовремя, и я поспешно вышла, чтобы избежать дальнейшей неловкости. Другие спонсоры, прибывшие на охоту раньше нас, занимали свои места и готовились.

Я велела слугам обустроить наш лагерь и отправилась проверять своё снаряжение. Ардор и Ириэль остались, чтобы помочь слугам организовать багаж. Наконец облачившись в одежду для верховой езды, я села на своего коня и взяла с собой охотничье ружьё. Другие спонсоры и рыцари, готовые к отъезду, сели на лошадей и собрались под красным флагом, отмечавшим место старта. По мере того как участники собирались с различным охотничьим снаряжением — ружьями, мечами, луками и сетями, — открытое пространство быстро наполнялось активностью. В воздухе раздался лай гончей, которую кто-то привёл с собой.

Я медленно направилась на своём коне к стартовому флагу, и Ардор с Ириэлем присоединились ко мне на своих лошадях.

— Добро пожаловать, дорогие спонсоры! — с энтузиазмом приветствовал нас директор, когда все собрались. — Спасибо, что проделали долгий путь. К счастью, погода солнечная и как нельзя лучше подходит для охотничьего турнира.

Как и говорил директор, сейчас действительно было лето, но день был освежающе прохладным благодаря тому, что мы находились в горах. Я подняла взгляд к небу, где неторопливо порхала стая птиц. Оставалось надеяться, что хорошая погода продержится и не будет неожиданного дождя.

— Думаю, именно поэтому все стремятся начать охоту как можно скорее, хаха!

Похоже, директор был сегодня в приподнятом настроении, скорее всего, из-за большого количества участников охотничьего турнира. В конце концов, вступительный взнос для спонсоров был довольно высоким.

— Турнир продлится до заката, так что к этому времени все должны вернуться на базу со своей дичью. Рейтинг будет объявлен здесь, а церемония награждения состоится на празднике в одном из поместий нашей академии.

Перед самым началом турнира директор объяснил правила:

— Победителем турнира будет объявлен тот, кто приручит или захватит живьём свистуна, а победителем охоты — тот, кто убьёт самого крупного зверя.

С холодной улыбкой директор поднял руку, в которой держал серебряный пистолет:

— Итак, ради наших нетерпеливых охотников, давайте начнём охотничий турнир!

Директор нажал на курок, и в чистое небо взвилась сигнальная ракета.

<http://tl.rulate.ru/book/49548/3664478>